

ЖИВАЯ СТАРИНА.

Основана В. И. Ламанскимъ.

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Годъ XXII.

Выпускъ I—II.

1913.

1-4

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій кан., № 45.

1913.

Замѣтка по поводу перевода выраженія „зэгэтэ аба“ — охота на росомахъ въ статьѣ М. Н. Хангалова и Д. А. Клеменца „Общественныя охоты у сѣверныхъ бурятъ“.

Въ своей статьѣ „Общественныя охоты у сѣверныхъ бурятъ“, помѣщенной въ I т. „Матеріаловъ по этнографіи Россіи“, М. Н. Хангаловъ переводитъ бурятское названіе общественной облавы „зэгэтэ аба“ словами: „россомахья охота“, производя данное выраженіе отъ двухъ словъ: зэгэтэ—россомахья и аба—облава. Переводъ слова „аба“ — правиленъ, но слово „зэгэтэ“ — по моему мнѣнію, переведено ошибочно.

Если производить слово „зэгэтэ“ отъ слова „зѣѣң“ — росомаха, то „зэгэтэ аба“ — нужно было бы перевести „охота съ росомахой“, а никакъ не „на росомахъ“, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ „охота на росомахъ“ выразилась бы, по-бурятски „зѣѣңи аба“. Кромѣ того, едва ли вообще, производилась общественная охота у сѣверныхъ бурятъ на росомахъ, а тѣмъ болѣе съ росомахой, мясо которой не употребляли и не употребляютъ въ пищу, а изъ за одной шкуры росомахи едва ли устраивались общественныя охоты, такъ какъ таковую могли замѣнить, при изобиліи звѣрей, лучшими мѣхами; да и сама росомаха считается у бурятъ поганымъ и опаснымъ звѣремъ въ томъ смыслѣ, что если во время погони за ней она испуститъ запахъ изъ задняго прохода, то отъ этого, по убѣжденію бурятъ, портятся чловѣкъ и конь, и желтѣетъ сѣѣгъ. И до сихъ поръ есть среди бурятъ повѣрье, что во время преслѣдованія росомахи нужно приговаривать слова „нере бе алда“ — „не теряй имени“ (т. е. чести), какъ бы уговаривая этимъ, чтобы росомаха не испустила запаха. Вслѣдствіе такого моего пониманія Хангаловскаго слова „зэгэтэ“ осмѣливаюсь предложить читать это слово „зѣѣңте“ въ точной транскрипціи, какъ произносятся современные сѣверные буряты, говоря, объ общественной облавѣ. „Зѣѣң“ представляетъ изъ себя волосяную веревку въ три скрутки, а отсюда „зѣѣңте“¹. Подобной волосяной веревкой съ привѣской на нее нѣкоторыхъ предметовъ-эмблемъ буряты окружаютъ съ внѣшней стороны по основанію юрты, или же натягиваютъ подобную веревку отъ входа юрты къ палкѣ, — шесту, вкопанному въ землю немного поодаль отъ дверей, когда у нихъ рождается ребенокъ.

Подобную волосяную веревку безъ эмблемъ или простую, конопляную веревку, которая въ данномъ случаѣ тоже называется „зѣѣң“, буряты натягиваютъ также предъ дверьми юрты во время исполненія извѣстныхъ шаманскихъ обрядовъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, говорятъ: „зѣѣң татха“ — натянуть „зѣѣң“. Натягивая предъ

¹ Вообще веревка, какая бы она ни была, называется „аргамжі“.

юртой веревку, буряты показывают, ознаменовывают, что родился ребенок, или что совершенъ такой то религиозный обрядъ, а потому для данной юрты и ея хозяевъ, а такъ же и для постороннихъ должны быть извѣстныя запрещенія, извѣстныя правила, (не входить въ подобную юрту постороннимъ лицамъ чужого рода, пьянымъ и т. д.).

Слово „зэг“ въ письменномъ монгольскомъ языкѣ имѣетъ видъ „дэгег“, (срв. Монг.-русскій словарь Голстунскаго III, 346 „тонкій плетеный снурокъ“, „дэг“ (Дополн.) „оторочка, карнизъ, опушка (тесью)“).

Въ героическомъ эпосѣ, сказкахъ, пѣсняхъ и шаманскихъ гимнахъ сѣверныхъ бурятовъ вовсе не упоминается о какой либо охотѣ на росомахъ. Если бы, въ дѣйствительности, была охота на росомахъ, то герои, навѣрно, не преминули бы показать свою доблесть и ловкость въ подобной охотѣ и были бы воспѣты рапсодами, а мы видимъ, что герои эпоса охотились на благородныхъ оленей, дикихъ козъ, которые воспѣвались и воспѣваются по сіе время у бурятовъ. Все это позволяютъ мнѣ высказать, что слово зэгэтэ, какъ пишетъ М. Н. Хангаловъ, производя его отъ слова зѣфең—„россомаха“ нужно писать Зэгтэ (отъ слова „зэг“), и выраженіе „зэгте аба“ переводить—охота круговая (окруженіемъ звѣрей, сомкнутіемъ ихъ въ кольцо, облавой, охота цѣпью) или знаменная (съ извѣстными правилами и запрещеніями во время общественной облавы. Напомню, что драконовскія правила во время „зэгте аба“ исполняются бурятами и до настоящаго времени (вырѣзываніе подола, ломаніе лука и стрѣль надъ головой виновныхъ, изгнаніе провинившихся изъ облавы и пр.).

Въ современныхъ облавахъ впереди огневица галчина (облаво-начальника), натягивается „зэг“, или за неимѣніемъ такового втыкаютъ шесть съ ремешкомъ или какой нибудь бичевой. За этотъ „зэг“ кладутъ убитыхъ во время облавы звѣрей и за него никому не позволяется переходить. Вѣроятно, встарину предъ походной палаткой облаво-начальника натягивался „зэг“, показывавшій, что охота въ данномъ случаѣ не частная, а общественнаго или обще-государственнаго характера. Понятіе о словѣ „зэг“ въ обыденной жизни бурятовъ, вѣроятно, перенесено и на понятіе общественной облавы. Да и самый способъ облавы, окруженіе живою цѣпью мѣста стоянокъ звѣрей, напоминаетъ окруженіе „зэг'ом“ основанія юрты.

Поэтому „зэгте аба“—есть облава круговая, знаменная, цѣпная, но ни въ коемъ случаѣ не охота на росомахъ.

Самъ авторъ, упомянувъ въ началѣ, что „зэгтэ аба“—охота на росомахъ дальше, на протяженіи всей своей статьи, въ доказательство своей терминологіи не приводитъ ни одного случая охоты, связанной съ росомахой.

В. Михайловъ.